

А.А. МАХОНИНА, А. ГАВРИЛЮК, В. ТУМАНЦЕВА
ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В этнопсихологических, социологических и культурологических словарях можно найти следующее определение этнической идентичности:

Этническая идентичность - (от лат. *identificare* - отождествлять) - 1) отождествление, уподобление себя членам данной этнической группы; 2) процесс сопоставления и сравнения субъекта данной этнической группы с субъектами своей и другой группы¹. В научный оборот в России термин «этнос» ввел ученый, оказавшийся после Октябрьской революции в эмиграции, *Сергей Михайлович Широкогоров* (1887-1939). Ему и принадлежит ставшее классическим определение «этноса».

«*Этнос*» есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев укладом жизни хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп².

В определении Широкогорова языковая общность вынесена на первое место, и это не случайно.

Аспекты значимости языка как фактора формирования этнической идентичности:

1) *Язык – неотъемлемая часть этноса*, а этнос в свою очередь, имея характер устойчивой единицы- константы, всегда проявляется в человеке, так же как и человек всегда является представителем какого-либо этноса и носителем какого-либо языка. Не существует человека «вообще», есть человек говорящий на русском, английском, французском языке.

2) Ещё в конце 19 века в трудах Артура де Гобино и Вильгельма Гумбольдта появляется утверждение *взаимозависимости языка и мышления*.

«Сущность языка тесно связана с формой мышления народа и с самого начала содержит в себе все необходимые средства передачи самых различных характерных черт образа мысли» (А. де Гобино)³.

И действительно, трудно представить, как человек мог бы думать, если бы у него для этого не было языка. Поэтому вполне закономерно, что в определённое время возник вопрос, будут ли люди, которые говорят на разных языках, также по-разному думать. Это привело к понятию *лингвистической относительности*, которая подразумевает взаимозависимость языка и мышления, обнаруживающуюся в культуре, где разговаривают на данном языке. Сегодня понятие лингвистической относительности обычно упоминается как «Гипотеза Сепира-Уорфа», по имени лингвиста Уорфа и антрополога Сепира.

По мнению Уорфа:

«Грамматика каждого языка является не просто инструментом воспроизведения для озвучивания представлений, но скорее сама по себе является оформлением мыслей, программой и руководством для мыслительной деятельности человека, для анализа его впечатлений, для синтеза его основного мыслительного инвентаря»⁴.

Исходя из этого, ясно видно, что язык рассматривается как средство не только для передачи представлений и мыслей, но и для формирования их изнутри.

3) *Язык формирует представление о пространстве*

Обширные исследования Левинсона в не - западных обществах показали, что понятия об естественном пространстве и пространственной ориентации могут фундаментальным образом отличаться от таких же понятий в западных обществах, и что подобное отличие возникает из-за пространственной терминологии в языке. В индоевропейских языках, в частности в английском, местоположение объектов на

¹ Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. - М., 1999. - 343 с.

² Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. (Известия Восточного Факультета Государственного Дальневосточного Университета. Вып. XVIII. Т. 1).

³ Гобино Ж. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1853.

⁴ Берри Д. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный центр, 2008

горизонтальной плоскости даётся исходя из эго-соотнесённой ориентации. Например, англичане могут сказать: «стол находится справа от стула»; если же они перейдут в другое место вокруг той же расстановки предметов, то они скажут «стол находится слева от стула». В некоторых других языках обычно используются абсолютные или геоцентрические пространственные координаты, которые не изменяются в зависимости от позиции наблюдателя. Например, направления в сторону восхода и заката солнца и направления по компасу, обусловленные магнитным севером, обеспечивают координаты, которые не зависят от положения наблюдателя. Вассман и Дасен в 1998 году обнаружили подобную ситуацию на острове Бали⁵. На острове множество аспектов жизни организованы в соответствии с геоцентрической системой организации: строительство деревень и храмов, архитектура домов, привычная ориентация для сна, а также символические аспекты (каждое направление ассоциируется с особым богом), и даже практическая область (например, «Сходи и принеси мне ботинки, которые находятся в комнате вверх – по – холму в углу вниз-по-холму»).

4) Язык содержит в себе, а также формирует ценностные ориентации и паттерны поведения этноса

Ярким примером данного тезиса может служить анализ фольклора а также народных сказок. По мнению Т.А. Балаболиной и Г.А. Караваевой, сказки наиболее универсальны в плане этнического воспитания. Являясь начальной «философией этноса», они выражают основы мировоззрения, раскрывают такие категории как «добро» и «зло», «любовь» и «ненависть», «человек» и «природа», которые основываются на гуманности и многовековой мудрости народа. В преобладающем большинстве сказок воплощены присущие народу нравственные черты. Сказки выражают характер народа, его психологию и жизненные позиции, имея, наряду с воспитательным, огромный познавательный потенциал. Познавательное значение сказок распространяется на отдельные детали этнических обычаев и традиций, а также на особенности быта этноса, которые в то же время являются самим материалом сказок. Наряду с этим, воплощение в сказках положительных черт народа делает сказки эффективным средством передачи этих черт из поколения в поколение. В герое сказки очень ярко показываются те главные черты характера, которые сближают его с национальным характером народа: отвага, трудолюбие, остроумие и т.д. Например, черта трудолюбия может изображаться следующим образом: за одну ночь построить дворец, посеять леи, одеть народ и т.д. В сказках разных народов идея трудолюбия проводится как важнейшее человеческое качество. В этом отношении ярким примером может служить нанайская сказка «Айюга», где ленивая девочка, отказавшаяся помочь маме, в итоге превращается в гуся.

Именно сочетание в сказках воспитательного и познавательного в сфере народного образа жизни делает их важнейшим средством формирования этнической идентичности.

В 20-м и начале 21 века особую роль в формировании этнических ценностей играют средства массовой информации, где диктуемые смыслы зачастую являются латентными. В 2011 году мной было проведено исследование по применению лингвистического метода контент-анализа к культурологическим исследованиям. В ходе исследования был проведён контент-анализ массивов текстов журнала «Сноб» (период январь – декабрь 2010 года, 46 статей, 138 страниц). Анализ состоял в процедуре подсчёта: выявлении количества содержащегося в тексте слова-концепта, также в интерпретации результатов по следующим исследовательским срезам: содержательные характеристики, атрибутивные характеристики, выявляющие свойства концепта характеристики. Результатом анализа явилось выявление содержания концепта «русский» в современной российской корреспонденции. По степени воздействия на человека (наибольшему количеству употребления в тексте) содержательные характеристики располагаются следующим образом:

⁵ Там же.

«Русский», это:

- Национальное самосознание социокультурного качества.
(национальность (78), община (5), народ (3))
- То, в чём содержатся ключевые национальные признаки.
(язык (16), искусство (9), культура (6), история, происхождение, традиция (2), отсутствует территория проживания)
- Самоидентификация посредством языковых коммуникаций.
(определяется через вербальные, визуальные формы)
- Субъект межнациональных отношений.
(русский американец (2), русский израильтянин (2), русско-американский (2), иммигрант (2), американо-русский (1), англо-русский (1), русско-немецкий (1), русско – французские (1))
- Содержит определённые эстетические категории.
(Самая распространённая характеристика девушек – «красавицы» (2) – как образец, икона, идеал «русской самоидентичности»).

Атрибутивные характеристики концепта «русский» были выражены глаголами настоящего времени (72%), глаголами прошедшего времени (19%) и будущего времени (9%). При рассмотрении глаголов настоящего времени было выявлено, что 34% из них имеют отрицательную окраску, указывающую на несовершенство русскими какого-либо действия или неспособность его совершить. Положительную окраску имели 15% глаголов настоящего времени. Данные глаголы указывают о потенциальной возможности, стремления совершения чего-либо. Остальные глаголы являлись нейтральными по содержанию. Самым распространённым глаголом настоящего времени явился глагол «не знают». Все глаголы настоящего времени имели форму действительного залога. На основании этих данных были сделаны следующие выводы относительно содержания концепта «русский»: атрибутивные характеристики концепта «русский» указывают на нахождение значения концепта в современности. При этом «русский» понимается как потенциальный самостоятельный деятель (на это указывает активный залог глаголов). Главное качество «русского», согласно анализу глаголов – пассивность, отсутствие желания или возможности совершения того или иного действия. Основным отрицательным качеством, определяющим пассивность «русского», является отсутствие знаний (неосведомлённость). Наличие антонимов: умеют – не умеют, жаждают – не хотят и т.д. указывает на расслоение общества на тех людей, кто стремится к совершению действия и тех, кто не стремится, кто ориентирован на дело, а кто на эмоции. Согласно анализируемому источнику, прошлое воспринимается русскими как опыт, пример достижения результатов, будущее точно не определено. Последняя группа характеристик была выявлена на основе анализа словосочетаний-характеристик концепта. Среди словосочетаний-характеристик преобладали отрицательные качества русских. Данные характеристики позволили выявить современное содержание концепта «русский», при сравнении которого с традиционными определениями были зафиксированы теряющие актуальность и сохраняющиеся до сих пор смысловые категории. Полностью сохранились следующие смыслы концепта: «принадлежность к определённой общности, группе», «язык» и «культура». Сохранились, но постепенно утрачивают своё значение «этническое происхождение», «история» и «традиции». Таким образом, исследование позволило выявить транслируемые СМИ качества русских и тем самым доказало влияние языка через корреспонденцию на формирование национальной идентичности людей.

5) Признаки, которые этнос приписывает себе или же отражающие мнение о нём соседей, запечатлеваются через язык в форме *этнонима*.

Язык, являясь одним из маркеров этничности, позволяет идентифицировать как себя в качестве члена той или иной этнической группы, так и идентифицировать другого как чужого, как не принадлежащего к его собственной группе.

В древности греки определяли как «не-греков» всех, чей язык звучал для них, как barbarbar; отсюда название, которое по-русски звучит, как «варвары». В данном случае роль языка в самоидентификации несомненна, при этом язык выступает как внешнее поведение, и уже отталкиваясь от этого внешнего поведения, группа идентифицирует себя.

Основные выводы: язык, будучи неотъемлемой частью этноса, является одним из маркеров этнической идентичности и фактором её формирования. Связь языка и этнической идентичности проявляется через взаимозависимость языка и мышления, формирование языком представления о пространстве, ценностных ориентаций и паттернов поведения этноса, выражение людьми самопредставления и представления других через этнонимы⁶.

-
- ⁶ Берри Д. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Гуманитарный центр, 2008.
- Валлерстайн И. Конструирование народа: раса, нация, этническая группа // Балибар Э. и Валлерстайн И. Раса, нация, класс. М.: Логос, 2004.
- Высочина О.В. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование). Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2001.
- Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
- Гобино Ж. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1853.
- Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Таллин, 1987.
- Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе. Челябинск. 1974.
- Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1998.
- Данте А. О народном красноречии // Данте А. Малые произведения. М.: Наука, 1968. С. 270–304.
- Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
- Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958.
- Кон Г. Природа национализма // Этнос и политика: Хрестоматия. М.: Изд'во УРАО, 2000. С. 107–111.
- Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. - М., 1999. - 343 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004.
- Тавдгиридзе Л.А. Концепт русский язык в русской концептосфере // Язык и национальное сознание. Вып. 3. Воронеж, 2002.
- Фрумкина Р.М. Предисловие // Психолингвистика. Сб. статей / Под ред. А.М. Шахнаровича. М.: Прогресс, 1984.
- Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. (Известия Восточного Факультета Государственного Дальневосточного Университета. Вып. XVIII. Т. 1).